

Глава III.

Православие и развитие гомеопатии в России

В XIX в. российская гомеопатия во многом была обязана своей популярностью Русской Православной Церкви, служители которой активно участвовали в распространении нового метода лечения. Гомеопатическое лечение благословляли, назначали и принимали такие почитаемые в народе святые, как святитель Игнатий (Брянчанинов), святитель Феофан Затворник и святой праведный Иоанн Кронштадский. В середине 1880-х гг. Святейший синод ввел в учебные программы духовных семинарий изучение гомеопатии. Гомеопатические лечебники рассылались храмам в качестве бесплатного приложения к церковной периодике. Благодаря абсолютной безопасности ганемановской терапии сельское духовенство широко использовало ее в лечении своей паствы. В конце XIX в. подписчиками журнала «Врач-гомеопат» были около тысячи священников из различных приходов России, и более тысячи священников получали гомеопатические лекарства в трех гомеопатических аптеках Санкт-Петербурга.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский при открытии гомеопатической аптеки и лечебницы в Санкт-Петербурге 17 октября 1892 г. произнес речь, полностью опубликованную в периодике того времени и повторно напечатанную в 1913 г. в материалах I Всероссийского съезда последователей гомеопатии. Приводим отрывок из этой речи: *«Ваше учреждение, или ваш метод лечения болезни, имеет своим девизом пословицу древних мудрецов-гомеопатов „Similia similibus curentur“ — метод самый разумный и верный. Сама Божественная премудрость не нашла более верного средства к врачеванию недугующего грехом и бесчисленными болезнями человечества, как врачевание подобного подобным. И вот Творец Сам снизошел к Своей твари, восприняв на Себя всю природу человека, кроме греха и страстей его; Бог сделался человеком, не переставая быть Богом, и Свое совершенное человечество, соединенное с Божеством, как целебный пластырь к ране, прилагает к острупленному грехом и болезнями человечеству, предлагая душам грешным Свой богочеловеческий пример и Свои целебные и блаженные заповеди, а тело врачуя Своею Божественною десницею, или одним творческим словом, или приложением подобного к подобному, например брения, составленного из земли и Своей животворной слюны, к очам слепого. Прежде креста, смерти и воскресения Своего Он установил на все века для действеннейшего врачевания грешного человечества величайшее Таинство Причащения пречистого Тела и Крови Своей, соединенных с Божеством. Значит, друзья, вы в Самом Богочеловеке имеете пример врачевания ПОДОБНОГО ПОДОБНЫМ. Да будет же всегда вашим всеильным Помощником при ваших общепользных действиях Сам Богочеловек и Всемогущий Творец и Врач болящего тлением человечества!»* Участниками I Всероссийского съезда последователей гомеопатии в 1913 г. были 22 священнослужителя.

В богоборческом XX в. благосклонно относились к гомеопатии священномученик митрополит Серафим (Чичагов), святой Серафим Вырицкий, святой Гавриил Седмиезерный, епископ Ковровский Афанасий (Сахаров), протоиерей Николай Гурьянов с острова Залит и другие. Архимандрит Симеон (Холмогоров) вел гомеопатический прием в Московском Свято-Даниловом монастыре. Оптинский старец Иосиф вообще не принимал никаких лекарств, кроме гомеопатических. Духовный сын преподобного Серафима Вырицкого, прославленного на юбилейном Соборе Русской Православной Церкви 2000 года, профессор медицины С.С. Фаворский был замечательным практикующим врачом-гомеопатом. Такую же медицинскую специализацию имел и знаменитый регент Богоявленского собора в Елохове Виктор Степанович Комаров,

сподвижник Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). Сам владыка лечился у известного московского гомеопата С.А. Мухина и у основателя киевской школы гомеопатии Д.В. Попова. Протоиерей Александр Толгский из храма пророка Илии в Обыденном переулке отпевал репрессированного московского гомеопата С.В. Грузинова. Блаженная Матрона Московская способствовала воцерковлению и опекала известного московского гомеопата И.И. Баданова, часто принимала гомеопата В.В. Постникова, репрессированного в 1938 г.

В наступившем XXI в. появляются публикации священнослужителей (как правило, до принятия сана работавших врачами), подвергающие гомеопатию и тех, кто ее применяет, критике, сводящейся к следующему: *«1. Механизмы фармакодинамики гомеопатических лекарственных веществ не изучены. 2. Эффект от лечения телесных недугов с помощью гомеопатии основан на действии демонических сил и самовнушении (плацебо). Поэтому очевидна несовместимость православного вероисповедания и гомеопатии. 3. Широкое распространение оккультного лечения „гомеопатия“ стало возможным по причине слабой информированности и малодуховности общества. 4. Благословение православными пастырями на занятия гомеопатией, возможно, является их добровольным заблуждением»* (Евгений Самойлов, иерей, практикующий врач, автор статьи «Банальный оккультизм» в журнале «36,6° в Сибири», № 5 (30) за 2006 г., с. 26–28).

По поводу п.п. 1 и 2 обращаем внимание читателей на главу IV «Диссертации, защищенные по вопросам гомеопатии», в которой перечислены 202 диссертации, защиты которых прошли в 42 учреждениях 29 городов по 30 специальностям медицинских, фармацевтических, биологических и ветеринарных наук.

В июле 2004 г. профессор А.М. Бутенин получил у псково-печерского монаха схииерхимандрита Иоанна (Крестьянкина) благословение на написание и издание книги «Гомеопатия и православие». Старец дал ему такое напутствие: *«Нет православной гомеопатии! Есть православный человек. Это главное. И он должен быть высоким профессионалом в своем деле, например в гомеопатии»*.

Мы также считаем, что гомеопатия как отрасль медицины может успешно применяться врачами любых вероисповеданий, а также атеистами, прошедшими обучение в системе последиplomного медицинского образования по применению гомеопатического метода в клинической практике.

В заключение этой главы приводим биографии двух иерархов Русской Православной Церкви, которые не только благословляли, но и назначали гомеопатическое лечение обращающимся к ним за помощью людям.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Будущий святитель родился 6 февраля (по старому стилю) 1807 г. в селе Покровском Вологодской губернии и был наречен в честь одного из первых вологодских чудотворцев — преподобного Димитрия Прилуцкого. До шестнадцати лет Дмитрий жил в родительском доме, где получил хорошее домашнее воспитание и образование. В 1822 г. его отец, потомок древнего рода Брянчаниновых, придворный времен Екатерины II и Павла I, в полном смысле светский человек, отвез сына в Петербург для дальнейшего обучения в Николаевском военно-инженерном училище. Присутствовавший на вступительных экзаменах великий князь Николай Павлович (будущий император Николай I) обратил внимание на благообразного и великолепно подготовленного юношу и представил его своей супруге Александре Федоровне, которая была поражена его воспитанностью и глубокими знаниями учебных предметов, а также латинского и греческого языков. По ее желанию Дмитрий был зачислен на учебу пенсионером ее высочества. В училище он быстро стал одним из лучших учащихся.

Дмитрий Александрович имел успех и в светском обществе г. Петербурга. Посещая литературные вечера в доме президента Академии художеств А.Н. Оленина, он сделался отличным чтецом-декламатором; его литературные дарования обратили на себя внимание А.С. Пушкина, И.А. Крылова, К.Н. Батюшкова и особенно Н.И. Гнедича. До конца своей жизни святитель Игнатий с глубокой благодарностью отзывался о советах, которые давали ему в ту пору некоторые из литературных корифеев. Современников привлекали его ум, обширная эрудиция, начитанность, благовоспитанность и кротость. Он владел шестью иностранными языками, много читал, в том числе творения святых отцов.

Весной 1826 г. Дмитрий Брянчанинов тяжело заболел (у него имелись все признаки чахотки), в связи с чем получил трехмесячный отпуск, а затем он был назначен в динабургскую инженерную команду офицером по наблюдению за производством разных построек и земляных работ. Однако состояние здоровья не позволяло молодому офицеру должным образом исполнять свои обязанности, и осенью 1827 г., получив высочайшее разрешение на отставку, он уволился в чине поручика и немедленно, через г. Петербург, направился в Александро-Свирский монастырь, где под руководством иеромонаха отца Леонида, будущего знаменитого оптинского старца, вступил на стезю иночества.

В 1831 г. епископ Вологодский Стефан совершил над ним обряд пострижения в малую схиму с именем Игнатия, затем он был рукоположен в иеродиакона, иеромонаха и позже возведен в сан игумена Лопотова монастыря.

В 1833 г. государь император Николай Павлович приказал вызвать игумена Игнатия в г. Санкт-Петербург и повелел ему: *«Я тебе даю Сергиеву пустынь, хочу, чтобы ты жил в ней и сделал бы из этой обители монастырь, который в глазах столицы был бы образцом монастырей»*. По распоряжению Синода игумен Игнатий был возведен в сан архимандрита. С 1834 г. он начинает восстанавливать Троице-Сергиеву пустынь близ г. Санкт-Петербурга, которой затем управлял в течение двадцати четырех лет.

В 1857 г. архимандрит Игнатий был хиротонисан во епископа Кавказского и Черноморского. На протяжении следующих четырех лет он трудился для возвышения духовной жизни своей паствы в г. Ставрополе — главном городе епархии.

С 1861 по 1867 г. святитель пребывал на покое в Николо-Бабаевском монастыре Костромской губернии. С приездом святителя монастырь, в котором проживало сто монахов, значительно благоустроился. Был выстроен необыкновенной красоты храм в честь Иверской иконы Богородицы.

Сохранились сведения о деятельности святителя Игнатия в Николо-Бабаевском монастыре, касающиеся его отношения к лечению гомеопатией. Вот что вспоминает келейник святителя: *«После келейного молитвенного правила с девяти часов принимался за дела, или выходил к литургии, или осматривал производившиеся работы; принимал посетителей, по большей части больных крестьян, пользовавшихся от владыки медикаментами (гомеопатическими). Таких больных стекалось очень много: один из келейников записывал в книгу лета и род болезни, а владыка отмечал, какое кому дать лекарство, число приемов и диет...»*

Монах, аскет, наставник иноков и мирян, всю свою жизнь святитель Игнатий писал свои духовные творения — бесценное приношение и для современных людей: «Аскетические опыты», «Аскетическая проповедь», «Приношение современному монашеству», «Отечник», «Слово о смерти» и другие. Каждая их строчка написана тростью Креста и чернилами сердца. Только здесь, в Николо-Бабаевском монастыре, святитель Игнатий получил возможность издать свои сочинения. Существует предположение, что он перевел на русский язык четвертое издание «Органона врачебного искусства» С. Ганемана, являющееся методическим руководством и для ряда современных гомеопатов.

Епископ Игнатий почил в Бозе 30 апреля (13 мая по новому стилю) 1867 г. Он канонизирован Поместным собором Русской Православной Церкви, проходившим в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре 6–9 июня 1988 г., за святость своей жизни, которая отразилась в его творениях, созданных в духе святоотеческого предания. Мощи святого находятся в Толгском женском монастыре недалеко от г. Ярославля.

Священномученик митрополит Серафим (Чичагов)

Будущий владыка Серафим, в миру Леонид Михайлович Чичагов, родился 9 января 1856 г. в г. Санкт-Петербурге в семье полковника артиллерии Михаила Никифоровича и его супруги Марии Николаевны (в девичестве Зварковской). В 1866 г. глава семьи скоропостижно скончался, и все заботы о воспитании четырех сыновей легли на плечи Марии Николаевны. После окончания гимназии трое сыновей были зачислены в Пажеский корпус, а младший сын Александр пошел по юридической части.

25 декабря 1874 г. Леонид Чичагов был произведен в камер-пажи, что открывало перед ним блестящие перспективы при дворе, но восемнадцатилетний юноша предпочел воинскую службу со всеми ее испытаниями и тяготами. В августе 1875 г. он был произведен по экзамену в подпоручики, а в 1877 г. назначен в состав действующей армии на Балканах, где за проявленные отвагу и героизм был произведен в гвардии поручика и награжден Георгиевским крестом, орденами Святой Анны второй и третьей степени с мечами и бантами, четвертой степени с надписью «За храбрость», орденами Святого Станислава второй и третьей степени с мечами и бантами и именной саблей «За храбрость».

В 1879 г. Леонид вступил в брак с Натальей Николаевной Дохтуровой — внучатой племянницей генерала Д.С. Дохтурова, героя Отечественной войны 1812 года. В 1881 г. он получил звание штабс-капитана и как признанный знаток артиллерийского дела был командирован на маневры французской армии в г. Париж, где стал кавалером креста ордена Почетного легиона.

В 1891 г. неожиданно для родных и близких Леонид вышел в отставку с производством за безупречную службу в звание полковника. Он переехал с семьей в г. Москву, где в 1893 г. был рукоположен в сан диакона, а затем в сан священника. В 1895 г. после тяжелой болезни в возрасте 36 лет умерла его супруга Наталья, оставив четырех малолетних дочерей.

В 1896 г. в Москве была издана составленная отцом Леонидом «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря», увековечивавшая все духовно значимые события в монастырях Сарова и Дивеева.

14 августа 1898 г. отец Леонид был пострижен в мантию с наречением имени Серафим, а в августе 1899 г. он был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря и благочинным всех монастырей Владимирской епархии. В 1902–1903 гг. архимандрит Серафим занимался подготовкой и проведением торжеств по поводу канонизации Серафима Саровского. 14 февраля 1904 г. он был назначен настоятелем Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. 28 апреля 1905 г. в Успенском соборе Московского Кремля был хиротонисан во епископа Сухумского. С 1906 по 1908 г. он возглавлял Орловскую епархию. В 1907 г. Преосвященный Серафим был назначен присутствующим членом Святейшего Синода. 16 сентября 1908 г. его перевели на Кишиневскую кафедру, а в 1912 г. он был возведен в сан архиепископа с переводом в г. Тверь. В сентябре 1917 г. владыка Серафим был возведен патриархом Тихоном в сан митрополита с назначением на Варшавскую и Привисленскую кафедру, но выехать к месту назначения помешала гражданская война.

24 июня 1921 г. судебной тройкой ВЧК митрополит Серафим заочно был присужден к высылке в Архангельский концлагерь сроком на два года. 20 марта 1923 г. ссылка в Архангельск была заменена ссылкой в Марийскую область сроком на один год. После ссылки владыка Серафим возвратился в г. Москву, но уже 16 апреля 1924 г. был вновь арестован и помещен в Бутырскую тюрьму, откуда был освобожден 14 июля того же года, после чего переехал на жительство в Сергиевский женский монастырь под г. Шуя Владимирской области. В 1928 г. он был назначен на Ленинградскую митрополичью кафедру для борьбы с раскольниками-обновленцами.

В 1933 г. митрополит Серафим передал дела митрополиту Алексию (Симанскому) и переехал на жительство в Малаховку, а затем на станцию Удельная Московской области. В ноябре 1937 г. он был вновь арестован по обвинению в контрреволюционной монархической агитации; виновным себя он не признал, и 7 декабря 1937 г. постановлением тройки УНКВД по Московской области он был приговорен к расстрелу. К месту казни его, истерзанного пытками, но не сломленного духом, палачи принесли на носилках. 11 декабря 1937 г. митрополит Серафим был расстрелян на полигоне Бутово Московской области.

Находясь на Русско-турецкой войне, Л.М. Чичагов, глубоко сопереживая физическим страданиям раненых воинов, поставил перед собой задачу овладения медицинскими знаниями для оказания помощи своим ближним. По-видимому, именно на фронте Л.М. Чичагов впервые познакомился с гомеопатическим методом лечения и сам начал лечить раненых гомеопатическими средствами. Вернувшись с войны в августе 1878 г., он начал интенсивно изучать медицину в Санкт-Петербургском университете и затем разработал свою оригинальную систему лечения.

В 1890 г. вышла его книга **«Что служит основанием каждой науке»**, в которой будущий святитель пишет: *«Я не боюсь ни критики, ни нападков на мою настоящую работу, так и на последующую, в которой я буду подробно излагать мою систему лечения, так как чувствую себя сильным и правым, служа науке, в основе которой лежит религия, и взяв в помощницы природу, а также поставив задачей себе общую пользу страждущего человечества, которой я всецело себя посвятил»*.

В 1891 г. вышло в свет двухтомное издание «Медицинских бесед» Л.М. Чичагова.

Л.М. Чичагов неоднократно предостерегал последователей от причисления его как к аллопатам, так и к гомеопатам. Он утверждал, что медицина со времен Гиппократоведина и состоит из трех частей: аллопатии, гомеопатии и гидропатии (водолечения). *«Я задумал после изучения медицины изменить только то, что мне казалось недостатками, а потому я не автор новой медицины, а лишь составитель новой фармакологии, новой дозировки лекарств, нового способа их употребления и т.п.»* Вместе с тем лекарственная терапия у него, несомненно, гомеопатическая, поскольку его лекарства готовятся способом **динамизации** и назначаются по **принципу подобия**: *«Я утверждаю также, что кроме гомеопатического закона подобия не существует другого руководящего принципа действия лекарств. Некоторые системы, как, например, аллопатия, применяют его безотчетно, инстинктивно, не желая вникнуть в причину своих действий и объясняя все лишь опытом, но, положительно, это упрямство с предвзятой целью»*. Ссылаясь на С. Ганемана, Л.М. Чичагов утверждает: *«Чтобы иметь несомненные и верные средства для лечения болезней, необходимо жить с природою и отрешиться навсегда от стремления переделывать ее на свой лад»*.

Леонид Михайлович Чичагов создал самобытную систему лечения динамизированными лекарствами растительного происхождения, взяв за основу народную медицину, аллопатические и гомеопатические фармакологии и собственные испытания лекарств в клинической практике. Он утверждал, что главным законом медицины является за-

кон подобия, открытый Ганеманом, и был категорическим сторонником уницизма, применяя максимум два гомеопатических лекарства последовательно. Л.М. Чичагов разработал и блестяще применял проверку своего диагноза с помощью лекарств, которые давались непосредственно в ходе консультирования больного и вызывали моментальное улучшение состояния пациента.

Потомственный русский аристократ, гвардейский офицер, участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., богослов и священник, прошедший путь от иерея до митрополита и члена Святейшего синода, Преосвященный Серафим был также композитором, художником-иконописцем и целителем, создавшим самобытную лечебную систему. В 1997 г. он был канонизирован Поместным Собором Русской Православной Церкви в лике священномучеников.